Глава 1064 Я сдаюсь.

Не Цинъюнь и ученики Облачной горы в шоке и неверии уставились на молодого человека с золотой астролябией. Простым взмахом руки он тяжело ранил более ста человек из секты Небесного Огня.

Фэн Цю, осознавший ошибочность своих действий, упал на колени и поклонился Лу Чжоу.

— Младший брат, пожалуйста, пощади меня! Пожалуйста, пощади меня!

— Как ты меня назвал? — Лу Чжоу стоял с заведенными за спину руками. Его голос был холодным, отчего у многих по позвоночнику пробежали мурашки. Было очевидно, что он был недоволен тем, как Фэн Цю обратился к нему.

Как можно судить о культиваторах по их внешности? Силач из секты Небесного Огня, активировавший карту Рождения, даже не мог сравниться с этим юношей. Было очевидно, что молодой человек был экспертом. Это было нормально для культиваторов выглядеть молодо, несмотря на тысячи прожитых лет! Судить о человеке по его внешнему виду было довольно глупо. Помимо возраста, огромную роль играла сила.

Бах! Бах! Бах!

Фэн Цю понял, что совершил грубую ошибку. Он трижды поклонился, прежде чем сказать:

— Старший, пожалуйста, пощадите меня! Пожалуйста, пощадите меня!

Лу Чжоу знал, что за убийство этого эксперта из секты Небесного Огня он получит всего 3000 очков заслуг, а за остальных он вообще ничего не получит, поэтому он не собирался их убивать. Он повернулся к Не Цинъюню и произнес:

— Эти люди — проблема Облачной горы. Разбирайтесь с ними сами…

Не Цинъюнь обрадовался.

— Спасибо за помощь, старший!

Как Не Цинъюнь мог осмелиться обратиться к молодому человеку как к младшему брату видя перед собой пример Фэна Цю?

Как говорится: не суди о книге по ее обложке.

Хотя Не Цинъюню показалось странным обращаться к молодому человеку как к старшему, он быстро привык к этому. В конце концов, главной была сила, все остальное было неважно.

Через мгновение Не Цинъюнь произнес:

— Старший.

— В чем дело?

— Вы из Павильона Злого Неба? — спросил Не Цинъюнь. Он знал, что в Павильоне Злого Неба было десять несравненных учеников. Когда Лу Чжоу только пришел на Облачную гору, Ся Чанцю каждый день нашептывал ему на ухо, так что он кое-что знал. Более того, разве был кто-то в области красного лотоса, кто не знал бы о Лу Чжоу и Павильоне Злого Неба?

Тем не менее, мир культивации не был похож на современный земной мир. Фотографии и видео можно было распространить в мгновение ока. По этой причине, несмотря на широкую известность Лу Чжоу, мало кто знал, как он выглядит.

Лу Чжоу был слегка ошарашен словами Не Цинъюня.

— Ты очень умен.

«Я прав!» Не Цинъюнь мысленно проанализировал свои знания о десяти выдающихся учениках Павильона Злого Неба. Оставался только один ученик, с которым он еще не встречался, поэтому он сжал кулак и произнес:

— Не Цинъюнь приветствует господина Восьмого!

Ученики Облачной горы последовали его примеру и поприветствовали Лу Чжоу.

— Приветствуем вас, господин Восьмой!

— ???

Лу Чжоу слегка нахмурился и произнес:

— Как можно сравнивать этого глупого парня со мной?

— Э-э... — Не Цинъюнь пребывал в замешательстве.

Все было действительно сложно. Лу Чжоу мог использовать голубой лотос, чтобы раскрыть свою личность. Однако он посчитал это излишним. Мало кто знал, как он выглядит. Достаточно было придумать объяснение для членов Павильона Злого Неба.

— Забудь об этом. Сегодня я отдохну на Облачной горе.

Не Цинъюнь был тронут этими словами. Он больше не задумывался о своем замешательстве.

— Приготовьте комнату для старшего!

— Есть!

В этот момент Лу Чжоу обернулся и произнес:

— Приготовьте длинный халат под мой размер.

Два ученика повели Лу Чжоу в сторону двенадцати главных пиков.

Не Цинъюнь посмотрел на Фэна Цю, мастера секты Небесного Огня, и ее членов и произнес:

— Фэн Цю, я был неразумен. Я отдам тебе одно из двух сердец жизни. — Он достал сердце жизни и подошел к Фэн Цю.

Фэн Цю поспешно замахал руками и произнес:

— Нет, нет, нет! Не нужно, не нужно!

Бам! Бам! Бам! Бам!

Фэн Цю вскрикнул от боли, когда Не Цинъюнь шагнул вперед и несколько раз ударил его ногой, не говоря ни слова. Возможно, Не Цинъюнь приложил слишком много усилий. Кровь и энергия Фэна Цю забурлили, отчего он сильно закашлял.

С другой стороны, Не Цинъюнь чувствовал себя очень комфортно после того, как несколько раз пнул Фэна Цю. Этот ублюдок, Фэн Цю, раньше был безжалостен к нему! Он посмотрел на Фэна Цю и произнес:

— Это называется прислониться к большому дереву, чтобы насладиться тенью, понял?

…

Позже ночью.

В этот момент ученица, которую послали в резиденцию Лу Чжоу, тихо произнесла:

— Старший, можно войти?

— Входи.

Ученица толкнула дверь и вошла в комнату. Она была молода и красива, ее тело было стройным и соблазнительным. Она вошла в комнату с опущенным взглядом. Ее шаги были легкими, как у кошки.

Смотрящий в окно Лу Чжоу нахмурился, когда обернулся и увидел ученицу.

«Женщина?»

Ученица произнесла:

— Мастер секты попросил меня прислуживать старшему, а также снять мерки для одежды старшего…

Она встала перед Лу Чжоу и достала измерительную ленту.

Лу Чжоу, не задумываясь, развел руки.

Возможно, Не Цинъюнь и предупредил ее заранее, но ученица заметно нервничала. Она измерила Лу Чжоу, несколько раз двигаясь вперед-назад, а затем почтительно встала в сторонке, ожидая его приказаний.

Лу Чжоу недоверчиво посмотрел на нее.

— Чего ты ждешь?

— С-служить… с-служить старшему…

— Убирайся.

— А?

— Скажи Не Цинъюнь, чтобы он не был таким самонадеянным. Убирайся, — повторил Лу Чжоу.

Ученица не осмелилась задерживаться в комнате Лу Чжоу. Ее сердце затрепетало, она быстро кивнула и ушла.

Выражение лица Лу Чжоу не изменилось. Он снова посмотрел на яркую луну за окном. Подняв руку, он посмотрел на нее. Перевернув руку, он изучил ее тыльную сторону. Ему по-прежнему казалось, что он видит сон. Он чувствовал, что что-то не так, но не мог определить, что именно.

Через некоторое время он вернулся к столу и сел, скрестив ноги, занявшись привычной медитацией. Его дыхание было нормальным; он не мог найти ничего неправильного.

«Может быть, я сплю? Может быть, я все еще в Холодном пруду?» Лу Чжоу ущипнул себя. Боль была реальной, было не похоже, что он спит.

Поразмыслив некоторое время, он так и не смог понять, в чем дело.

В конце концов, он отбросил эту мысль и стал медитировать над Небесной Письменностью.

…

Утром.

Когда Лу Чжоу открыл глаза, ему показалось, что он наконец-то понял, в чем дело. Точнее, он понял, что было не так.

«Скорость постижения Небесной Письменности стала быстрее!»

Он достал фиолетовую глазурованную керамику. К сожалению, она все еще находилась в состоянии восстановления.

Изначально, без помощи фиолетовой глазурованной керамики, ему потребовалось бы семь дней, чтобы полностью восполнить высшую мистическую силу. С фиолетовой глазурованной керамикой класса наводнения этот срок сократился до двух дней. После обновления ему потребовалось всего один день и одна ночь. Теперь, без помощи фиолетовой глазурованной керамики, по его расчетам, на восстановление уйдет всего три дня.

Лу Чжоу отрегулировал дыхание и начал культивировать.

Через час он пришел к выводу, что скорость его культивации тоже немного увеличилась.

«Неужели это преимущества молодости?»

Когда он прожил более ста лет, его лучшее состояние культивации было в возрасте около восьмисот лет. Теперь, когда он был молод, скорость его культивации вполне оправданно возросла. Как и людям на земле, молодым было легче учиться, чем старикам.

Однако странное чувство не покидало его и после того, как он решил, что понял, в чем дело.

Лу Чжоу открыл системную панель.

Оставшаяся продолжительность жизни: 292000 дней (800 лет, из которых 600 лет приходится на карты аннулирования).

Это было в пределах его ожиданий. Он просмотрел на системную панель. Кроме Зеленого Нефрита Цикады, содержащего огромное количество жизненной энергии, ничего нового не было.

Внезапно…

«Что это?»

Лу Чжоу увидел новую карту предмета на вкладке предметов.

Карта уменьшения: уменьшает продолжительность жизни цели с помощью таинственного пространства на 10 секунд. Цена: 10000 очков заслуг.

После этого на вкладке заданий появилось новое задание.

Найти ответ на вопрос: цена молодости? Принять или отказаться?

Лу Чжоу без колебаний ответил:

— Отказаться!

Он был твердо намерен отказаться от этого задания!

http://tl.rulate.ru/book/42765/2391739